

УДК 81'42

ББК 81.411.2-5

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8991>

**КОНЦЕПЦИЯ «КОМПЛЕКСНОГО ИНТЕРТЕКСТОВОГО СЛОВАРЯ»
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ А. В. КОЛЬЦОВА)**

С. А. Чуриков

Воронежский государственный университет

**THE CONCEPT OF THE “COMPLEX INTERTEXT DICTIONARY”
(BASED ON POETRY BY A. V. KOLTSOV)**

S. A. Churikov

Voronezh State University

Аннотация: современная авторская интертекстовая лексикография – динамично развивающаяся отрасль словарного дела. При этом до настоящего времени в лексикографических трудах такого типа описывались только исходящие интертекстовые единицы. Создаваемый нами словарь станет первым опытом комплексного лексикографического описания совокупности входящих и исходящих интертекстовых единиц (коннектем) определенного корпуса текстов. В статье сформулированы принципы, лежащие в основе предлагаемой концепции «Комплексного интертекстового словаря поэзии А. В. Кольцова»: 1) функционально-содержательный принцип; 2) принцип текстоцентричности; 3) принцип комплексности; 4) принцип объяснительности. Обозначены ключевые проблемы, с которыми столкнулся автор: а) проблема отсутствия современного академического собрания сочинений А. В. Кольцова; б) проблема отсутствия универсального критерия наличия скрытых интертекстовых заимствований в тексте; в) проблема различения отдельных интертекстовых заимствований и их комплексов; г) проблема определения функций интертекстовых единиц в принимающем тексте. Представлена макроструктура создаваемого лексикографического труда, состоящая из шести разделов: а) введение; б) источники словаря; в) список сокращений; г) корпус словарных статей, посвященных описанию совокупности интертекстовых связей отдельных кольцовских стихотворений и сверхтекстов; д) восемь приложений; е) оглавление. Подробно описана структура словарной статьи, которая может включать в себя следующие зоны: 1) название стихотворения/сверхтекста; 2) справочный раздел / краткая характеристика сверхтекста; 3) полный текст произведения с выделенными интертекстовыми единицами; 4) описание внутренних входящих коннектем; 5) описание внутренних исходящих коннектем; 6) описание внешних входящих коннектем; 7) описание внешних исходящих коннектем; 8) библиография. Приведен образец словарной статьи.

Ключевые слова: интертекст, авторская интертекстовая лексикография, поэзия А. В. Кольцова, коннектематика, коннект, коннектикон.

Abstract: modern author's intertext lexicography is a dynamically developing field of lexicography. At the same time, until now, only outgoing intertext units have been described in lexicographic works of this type. The dictionary we are creating will be the first experience of a complex lexicographic description of a set of incoming and outgoing intertext units (connectems) of a certain corpus of texts. The article formulates the principles underlying the proposed concept of the “Complex intertext dictionary of poetry by A. V. Koltsov”: 1) functional-content principle; 2) the principle of text-centricity; 3) the principle of complexity; 4) the principle of explicitness. The key problems faced by the author are identified: 1) the problem of the absence of a modern academic collection of works by A. V. Koltsov; 2) the lack of criteria for the presence of hidden intertext borrowings in the text; 3) the problem of distinguishing individual connects and complexes of connects; 4) the problem of determining the functions of intertext borrowings in the receiving text. The macrostructure of the lexicographic work being created

© Чуриков С. А., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

is presented, consisting of six sections: a) introduction; b) dictionary sources; c) list of abbreviations; d) corpus of dictionary entries devoted to the description of the totality of intertextual connections of individual poems and supertexts; e) eight appendices; f) table of contents. The structure of the dictionary entry is described in detail, which may include the following zones: 1) the title of the poem/supertext; 2) the reference section / brief description of the supertext; 3) the full text of the work with highlighted intertext units; 4) description of internal incoming connectemes; 5) description of internal outgoing connectemes; 6) description of external incoming connectemes; 7) description of external outgoing connectemes; 8) bibliography. A sample dictionary entry is given.

Key words: *intertext, author's intertext lexicography, poetry of A. V. Koltsov, connecteme, connect, connecticon.*

Введение

Интертекстуальные связи поэзии А. В. Кольцова неоднократно становились предметом изучения отечественных филологов (см., например, [1–3; 4, с. 271–312] и др.). Систематическая работа по поиску и описанию указанных межтекстовых связей началась в 2008 г. на кафедре русского языка Воронежского государственного университета. Промежуточные результаты данного исследования нашли отражение в двух изданиях книги Л. М. Кольцовой и С. А. Чурикова «Крылатое слово А. В. Кольцова. Опыт словаря» [5–6], монографии тех же авторов «Поэтическое слово А. В. Кольцова в русской речи» [7] и серии статей ([8–10] и др.).

Принципы «Комплексного интертекстового словаря поэзии А. В. Кольцова»

Перечисленные работы заложили необходимый фундамент для следующего шага в изучении и описании межтекстовых связей стихотворений воронежского поэта – создания «Комплексного интертекстового словаря поэзии А. В. Кольцова», концепция которого представлена в настоящей статье.

В основе предлагаемой концепции лежат следующие принципы.

1. Функционально-содержательный принцип.

В большинстве существующих авторских интертекстовых словарей объектом описания становились только собственно-языковые интертекстовые единицы: цитаты, крылатые выражения, имена собственные и др. (см., например, [11–14] и др.). Такой подход можно назвать «узким». Мы придерживаемся широкого подхода к определению объема понятия «интертекстовая единица». Интертекстовыми единицами мы считаем «любые элементы текста или множества текстов X, которые были в том или ином виде заимствованы в текст или множество текстов Y». Ранее в работе [15, с. 8] нами был предложен новый термин для наименования так понимаемых интертекстовых единиц – **коннектема** (от англ. *connect* – соединять (ся), связывать(ся), ассоциироваться). Данный термин в своей внутренней форме несет идею **связи** и создан по продуктивной для лингвистической терминологии модели (лексема, морфема, фонема и т. д.). Так же,

как морфема реализуется в конкретных словах в виде одного из своих вариантов – морфов, так и коннектем представлены в конкретных текстах в виде одного из своих вариантов, которые мы предлагаем называть коннектами. Например, коннектема *на заре туманной юности*, связывающая знаменитую кольцовскую «Разлуку» с десятками других текстов, может быть представлена в следующих вариантах: *на заре туманной, на заре туманной молодости, на закате туманной юности* и многими другими. Именно так **широко понимаемые интертекстовые единицы (коннектем) и будут описаны в создаваемом словаре**. Соответственно, наряду с классическими цитатами, крылатыми оными и т. д., в словаре будут представлены заимствования мотивов, образов, стихотворных размеров и т. д. Например, будет отмечено, что, создавая свой «Ночлег чумаков», А. В. Кольцов заимствовал из пушкинской поэмы «Цыганы» отдельные образы и стихотворный размер – четырехстопный ямб.

2. Принцип текстоцентричности. Каждая словарная статья создаваемого Словаря будет посвящена описанию не отдельной интертекстовой единицы (как это принято в существующих авторских интертекстовых словарях), а **лексикографическому представлению межтекстовых связей одного из стихотворений А. В. Кольцова или кольцовских сверхтекстов** (см. об этом ниже).

Важно отметить, что мы придерживаемся широкой трактовки понятия «текст», понимая под этим термином «объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц» [16, с. 543], в том числе музыкальное сочинение, картину и т. д. С нашей точки зрения, именно такая широкая трактовка термина «текст» является наиболее продуктивной в сфере интертекстуальных исследований. Поэтому в нашем словаре найдут отражение связи кольцовских стихотворений с музыкальными сочинениями, картинами и т. д. Например, кольцовские коннекты функционируют в качестве эпитафов к двум пьесам из знаменитого цикла «Времена года» П. И. Чайковского. В качестве эпитафа к пьесе «Июль. Песня косаря» великий композитор избрал следующие строки из стихотворения «Косарь»:

Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!

А пьесе «Август. Жатва» предпослан эпитафия из кольцовского «Урожая»:

Люди семьями
Принялись жать,
Косить под корень
Рожь высокую!
В копны частые
Снопки сложены,
От возов всю ночь
Скрыпит музыка.

3. Принцип комплексности. В отличие от существующих авторских интертекстовых словарей, в которых представлены только «исходящие» (заимствованные из данного произведения в другие тексты) интертекстовые единицы, создаваемый словарь будет описывать **весь комплекс интертекстуальных связей исследуемого корпуса текстов**. При этом под комплексом интертекстуальных связей отдельного текста X мы понимаем совокупность его связей: 1) с множеством текстов Y, из которых данный текст заимствовал какие-либо элементы («входящие»); 2) с множеством текстов Z, которые заимствовали какие-либо элементы («исходящие») из данного текста. **Комплекс интертекстуальных связей корпуса текстов X**, с нашей точки зрения, представляет собой совокупность: 1) его связей с множеством текстов Y, из которых тексты данного корпуса заимствовали какие-либо элементы; 2) его связей с множеством текстов Z, которые заимствовали какие-либо элементы из текстов данного корпуса; 3) интертекстовых связей между текстами данного корпуса. Такие комплексы [17] мы предложили называть термином **коннектикон** по аналогии с терминами *лексикон*, *ономастикон*, *антропонимикон*, *прагматикон*, *конструктивикон* и т. д. Соответственно, объектом описания создаваемого словаря станет **коннектикон поэзии А. В. Кольцова**.

4. Принцип объяснительности. В создаваемом словаре будут не только зафиксированы обнаруженные интертекстовые единицы (входящие и исходящие), но и предпринята попытка описать их функции в принимающем тексте. Приведем в качестве примера фрагмент словарной статьи «Молитва (дума)».

И. С. Никитин в повести «Дневник семинариста» (1861) использует фразу:

Чиста моя вера, // Как пламя молитвы, // Но, Боже! и вере // Могила темна...

– **тип:** неатрибутированная, маркированная и непретворенная единица;

– **позиция:** в «теле» текста;

– **функция:** характеристика персонажа (раскрытие состояния и внутреннего мира).

Комментарий: строки из «Молитвы» цитирует умирающий друг главного героя произведения (Василия Белозерского), семинарист Алексей Яблочкин. В сознании юного семинариста, находящегося на пороге смерти, борются вера и сомнение. И крылатые строки из кольцовского шедевра, являющиеся одним из лучших поэтических выражений такой внутренней борьбы в русской литературе золотого века, естественным образом всплывают в памяти начитанного юноши и помогают ему выразить свои противоречивые чувства.

Я [главный герой, Василий Белозерский] *понял, что приближается страшная минута.*

– *Друг мой, – сказал я, не удерживая более своих слез и тихо пожимая его [Алексея Яблочкина] холодные пальцы, – теперь тебе не время думать о земном. Видно, так угодно Богу, что выпадает нам та или другая доля. Его бесконечная любовь имеет свои цели...*

– *Помоги мне сесть.*

Я приподнял его и подложил ему сзади подушку.

– *Хорошо, – сказал он, – спасибо... Вася, Вася! У меня нет даже матери, которой я послал бы свой прощальный вздох. Я круглый сирота! На что мне они – эти лица, которые меня здесь окружают! Какая у меня с ними связь?*

– *А разве я тебя не люблю? разве я не буду тебя помнить и за тебя молиться?*

– *Я знаю, знаю. У тебя добрая душа... – Голова его была свешена на грудь, неопределенный взгляд устремлен в сторону. Он говорил:*

Чиста моя вера,

Как пламя молитвы,

Но, Боже! и вере

Могила темна... [6, с. 138].

Вопрос о функциях интертекстовых единиц до сих пор остается дискуссионным (подробнее см. ниже).

Проблемы, возникшие во время работы над «Комплексным интертекстовым словарем поэзии А. В. Кольцова»

При разработке предлагаемой концепции возникли следующие проблемы.

1. Проблема отсутствия современного академического собрания сочинений А. В. Кольцова. Первое и единственное академическое собрание сочинений воронежского поэта было подготовлено А. И. Ляшенко к столетию со дня рождения А. В. Кольцова (1909) [18] и выдержало несколько изданий (1910, 1911). К настоящему времени накопился ряд сведений и предложений, которые должны лечь в основу нового академического издания поэзии

А. В. Кольцова. В отсутствие такового мы сформировали «рабочий корпус», который включает в себя:

1) 188 стихотворений, которые представлены в [19];

2) три поэтических текста, посвященных смерти А. С. Пушкина, которые содержатся в известном письме А. В. Кольцова к А. А. Краевскому от 13 марта 1837 г. (подробнее об этих произведениях см. [20]);

3) ряд неканонических (журнальных и черновых) вариантов произведений воронежского поэта.

Кроме того, при выявлении исходящих интертекстовых связей стихотворений А. В. Кольцова учитывались не только канонические, но и черновые варианты произведений ряда других авторов (например, черновые варианты ранних стихотворений И. С. Никитина).

Это позволило обнаружить и описать ряд новых интересных интертекстовых связей, а в некоторых случаях прояснить межтекстовые связи канонических вариантов текстов. Например, в первоначальной журнальной версии знаменитого кольцовского стихотворения «Лес» был представлен эпитафия – первое четверостишие стихотворения А. С. Пушкина «Предчувствие»:

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...

По неизвестным причинам составитель первого посмертного собрания сочинений воронежского поэта В. Г. Белинский снял данный эпитафия, а последующие издания поэзии А. В. Кольцова следовали этой традиции. Несмотря на это, мы считаем необходимым описать этот коннект в словаре. Кроме того, внимательное сравнение пушкинского и кольцовского стихотворений позволяет предположить, что связь между этими произведениями не ограничивается «пропавшим» эпитафией: с нашей точки зрения, образы бури и тучи в «Лесе» также восходят к соответствующим образам, представленным в «Предчувствии». Ср. приведенное выше начало и следующий фрагмент стихотворения А. С. Пушкина:

Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду:
Может быть, еще спасенный,
Снова пристань я найду...

Если интертекстовая связь обнаруживается в неканоническом варианте какого-либо произведения, то такого рода примеры будут сопровождаться в создаваемом словаре специальным знаком (B) и примечанием.

2. Критерии присутствия интертекстовых заимствований в тексте. Эта проблема является одной из ключевых в интертекстовых исследованиях (см.

обсуждение этой проблемы в [21, с. 131–136; 22; 23; 24, с. 42–43] и др.). При этом очевидно, что исследователь сталкивается с этой проблемой при анализе интертекстовых заимствований определенного типа. Как было показано нами в [15], интертекстовая единица (коннекта) может выступать в восьми базовых вариантах – коннектах. Перечислим эти типы:

1) атрибутированный, маркированный, канонический коннект;

2) атрибутированный, маркированный, трансформированный коннект;

3) атрибутированный, немаркированный, канонический коннект;

4) атрибутированный, немаркированный, трансформированный коннект;

5) неатрибутированный, маркированный, канонический коннект;

6) неатрибутированный, маркированный, трансформированный коннект;

7) неатрибутированный, немаркированный, канонический коннект;

8) неатрибутированный, немаркированный, трансформированный коннект.

Указанная выше проблема возникает, если исследователь имеет дело с последними двумя вариантами – неатрибутированным, немаркированным, необразованным и неатрибутированным, немаркированным, преобразованным (их можно называть **скрытыми коннектами** или **криптоконнектами**). В этом случае наличие интертекстовой связи должно быть аргументировано. В научной литературе, посвященной этой проблеме, представлены следующие критерии наличия межтекстовой связи в ситуациях такого типа. По мнению французской исследовательницы Н. Пьеге-Гро, показателем наличия чужого слова может служить нарушение лексической и стилистической неоднородности, которое возникает, «если появляется некий элемент, чуждый когерентности целого, и если в прозаический текст вводится, скажем, белый стих» [21, с. 131]. М. Риффатер считает, что критерием присутствия «текста в тексте» является его «аграмматичность», под которой ученый понимает «любой текстовый факт, который вызывает у читателя ощущение нарушения какого-то правила» [там же].

Легко показать, что оба предложенных критерия нельзя считать универсальными. Так, А. Д. Степанов, который в работе [22] обосновывает необходимость возвращения к идеям М. Риффатера и их переосмысления с учетом современных достижений филологической науки, не может не признать ограниченность риффатеровского критерия: не всякий аграмматизм является показателем наличия интертекстового заимствования и не всякое интертекстовое заимствование «выдает себя аграмматизмом» [22, с. 17–18]. Н. Пье-

ге-Гро сама пишет об ограниченности предложенного критерия, указывая на то, что нарушения однородности текста могут возникать из-за недостаточной внутренней связанности [21, с. 131].

Таким образом, нужно констатировать, что мы не располагаем и, по всей видимости, не будем располагать универсальным критерием присутствия скрытого интертекстового заимствования в тексте, который бы позволял во всех случаях со стопроцентной точностью отличать **криптоконнект** от **псевдоконнекта**. Поэтому если интертекстолог сталкивается с криптоконнектами (особенно трансформированными), то в значительном числе случаев он должен честно признавать и явным образом указывать, что существует лишь **определенная вероятность** наличия данной межтекстовой связи.

С уверенностью говорить о присутствии в произведении интертекстового заимствования при анализе криптоконнектов мы можем лишь в двух случаях: 1) при наличии свидетельства об этом самого автора; 2) если перед нами канонический (т. е. непроброобразованный) криптоконнект, который представляет собой широко известную крылатую фразу.

В создаваемом словаре будет описан ряд известных ранее и обнаруженных нами кольцовских криптоконнектов, включая **вероятные** (последние будут сопровождаться специальным знаком – (?) вопрос в кружке).

3. Проблема различения отдельных коннектов и комплексов коннектов. Такая проблема возникает тогда, когда исследователь сталкивается с интертекстовым заимствованием, представляющим собой два и более дистантно расположенных блока. Хорошей иллюстрацией такого случая может служить следующая отсылка к кольцовскому «Лесу» в рассказе Г. И. Успенского «Книжка чеков (Эпизод из жизни недоимщиков)» (1873):

И, словно сказочный богатырь, наделенный непомерною силою денег, Иван Кузьмич начинает буквально двигать горами. Прикоснется он с своими капиталами к дремучему темному бору, грозно шумевшему тучам и грозам: «вороти назад, держи около», и с материнской заботливостью дававшему приют тысячам зверей и птиц, и – глядишь, в две-три недели после появления в этом лесу Ивана Кузьмича – лес исчез, и уж больше нет этого дремучего богатыря! Разбежался зверь; с шумом, карканьем и плачем разлетелись птицы, и остались одни бревна, кое-где придавившие зайца, спасавшегося бегством, поленицы дров, брусья. А скоро и это исчезнет отсюда, и останется голое, изрытое место да деньги в кармане Ивана Кузьмича.

На формальном уровне в этом отрывке представлены следующие интертекстовые блоки: 1) дремучему темному бору, грозно шумевшему тучам и грозам:

«вороти назад, держи около»; 2) лес; 3) дремучего богатыря. С нашей точки зрения, в рассказе Г. И. Успенского содержится целая группа коннектов, связывающих это произведение со стихотворением А. В. Кольцова. В эту группу входят образы леса (у Г. И. Успенского в нескольких случаях замененного бором) и богатыря, тучи и бури (замененной на грозу), мотив противостояния леса-богатыря последним, а также маркированные кольцовские строки «вороти назад, держи около».

4. Проблема определения функций интертекстовых заимствований в принимающем тексте.

Данная проблема имеет как минимум два измерения.

Во-первых, несмотря на наличие ряда работ (см., например, [21; 25] и др.) посвященных описанию функций отдельных типов интертекстовых единиц или функциям интертекстовых единиц в определенных текстовых позициях (в позиции эпиграфа, заглавия) и в отдельных стилях, мы пока не располагаем общепринятым списком функций коннектов.

В связи с этим мы приняли естественное решение, опираясь на указанные выше труды и анализ конкретного материала – межтекстовых связей поэзии А. В. Кольцова, создать «рабочий» список функций коннектом. Он включает в себя более 10 пунктов:

- указание на тему принимающего текста / его фрагмента;
- указание на идею принимающего текста / его фрагмента;
- указание на содержание принимающего текста / его фрагмента;
- указание на отношение автора к содержанию принимающего текста / его фрагмента;
- указание на стилистический строй и композицию принимающего текста / его фрагмента;
- характеристика ситуации;
- характеристика суждения;
- характеристика персонажа / реального субъекта;
- характеристика объекта;
- характеристика понятия;
- характеристика хронотопа;
- и некоторые другие.

Во-вторых, исследователи в ряде случаев говорят о наличии у интертекстовых единиц не одной, а двух и более функций (см., например, [21] и др.). Мы также обнаружили в анализируемом материале определенное число таких полифункциональных коннектов и считаем, что при лексикографировании нужно стремиться отразить все выявленные функции.

Пример описания функций приведен далее.

Макроструктура «Комплексного интертекстового словаря поэзии А. В. Кольцова»

Макроструктура создаваемого словаря включает в себя следующие шесть разделов: 1) Введение;

2) Источники; 3) Список сокращений; 4) Словарные статьи; 5) Приложения; 6) Оглавление.

Во Введении сформулированы лежащие в основе Словаря принципы, перечислены проблемы, с которыми столкнулся составитель, дана общая характеристика коннектикона поэзии А. В. Кольцова, описаны макро- и микроструктура Словаря.

Раздел «Источники» состоит из трех подразделов:

а) список использованных изданий стихотворений А. В. Кольцова;

б) список использованных словарей;

в) список использованных монографий и статей.

Список использованных изданий стихотворений А. В. Кольцова включает следующие книги:

Стихотворения Кольцова / с портр. авт., его факс. и ст. о его жизни и соч., писанной В. Г. Белинским. – СПб., 1846. – 253 с.

Кольцов А. В. Полное собрание сочинений / А. В. Кольцов. – СПб., 1911. – 471 с.

Кольцов А. В. Полное собрание стихотворений / А. В. Кольцов. – Ленинград : Советский писатель, 1958. – 311 с.

В **Списке использованных словарей** представлены следующие лексикографические труды:

Афонькин Ю. Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов : ок. 1200 единиц / Ю. Н. Афонькин ; под ред. В. Шаде. – М., 2003. – 384 с.

Ашукин Н. С. Крылатые слова : Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Худож. лит., 1966. – 525 с.

Берков В. П. Русско-норвежский словарь крылатых слов = Bevingede ord Russisk-Norsk Ordbok : 1000 единиц / В. П. Берков ; под ред. С. С. Лунден, Т. Магнассена. – М. : Рус. яз., 1980. – 175 с.

Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2008–2009. – 623 с.

Галынский М. С. Словарь крылатых слов и выражений / М. С. Галынский. – М. : РИПОЛ классик, 2005. – 639 с.

Дядечко Л. П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени / Л. П. Дядечко. – М. : Аст-Пресс, 2019. – 624 с.

Душенко К. В. Большой словарь цитат и крылатых выражений / К. В. Душенко. – М. : Эксмо ; ИНИОН РАН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед., 2011. – 1216 с.

Душенко К. В. Цитаты из русской литературы : от «Слова о полку...» до наших дней / К. В. Душенко. – М. : Эксмо, 2007. – 704 с.

Кольцова Л. М. Крылатое слово А. В. Кольцова. Опыт словаря / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков. – 2-е

изд., испр. и доп. – Воронеж, Издательско-полиграфической центр Воронеж. гос. ун-та, 2012. – 182 с.

Черных С. Б. Русская поэзия. Словарь цитат / С. Б. Черных. – М. : Интердиалект+, 2001. – 292 с.

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. Серов. – М. : Локид-Пресс, 2004. – 877 с.

Список использованных монографий и статей включает более 50 позиций и в целях экономии места приведен здесь не будет.

Раздел **Приложения** включает восемь подразделов.

1. Алфавитный указатель внутренних коннектем – перечень интертекстовых заимствований из одних кольцовских стихотворений в другие с указанием страниц Словаря, на которых они представлены.

2. Алфавитный указатель входящих коннектем представляет собой перечень интертекстовых заимствований, обнаруженных в поэтических произведениях А. В. Кольцова, с указанием страниц Словаря, на которых они фигурируют.

3. Алфавитный указатель исходящих коннектем – перечень интертекстовых заимствований из стихотворений воронежского поэта с указанием страниц, на которых они упомянуты.

4. Алфавитный указатель принимающих текстов представляет собой перечень названий произведений, содержащих интертекстовые заимствования из поэтических произведений А. В. Кольцова, с указанием страниц, на которых они представлены.

5. Алфавитный указатель текстов-доноров – перечень названий произведений, интертекстовые заимствования из которых обнаруживаются в кольцовских стихотворениях, с указанием страниц, где они фигурируют.

6. Алфавитный указатель авторов принимающих текстов представляет собой перечень авторов произведений, содержащих интертекстовые заимствования из стихотворений воронежского поэта, с указанием страниц, на которых они упомянуты.

7. Алфавитный указатель авторов текстов-доноров – список авторов произведений, интертекстовые заимствования из которых обнаруживаются в поэтических произведениях А. В. Кольцова, с указанием страниц, где они упомянуты.

8. Алфавитный список потенциальных цитат – список выражений и фраз из кольцовских стихотворений, которые, с точки зрения составителя словаря и группы специалистов-филологов, своей смысловой емкостью и образностью могут привлечь внимание современных и будущих авторов и продолжить свое речевое бытие за пределами кольцовских текстов. Примерами таких потенциальных цитат могут служить:

– Где пройдет коварство // С злобою людскою, // Там, в обломках, царство // Зарастет травкою... (Не-разгаданная истина, дума);

– Что ты значишь в этом мире, // Дух премудрый человека? (Человеческая мудрость, дума) и многие другие.

Основной раздел Словаря – корпус словарных статей – состоит из двух частей:

1) словарные статьи, описывающие коннектиконы отдельных стихотворений А. В. Кольцова;

2) словарные статьи, описывающие коннектиконы свертксов А. В. Кольцова.

Микроструктура «Комплексного интертекстового словаря поэзии А. В. Кольцова»

Словарные статьи первой части Словаря, как уже было сказано, будут посвящены описанию совокупности интертекстуальных связей отдельных кольцовских текстов и расположены в алфавитном порядке (по каноническим названиям произведений). Они будут включать следующие зоны.

1. **Название текста** (каноническое, т. е. принятое в наиболее авторитетном собрании сочинений). Далее в скобках при необходимости указываются другие варианты наименования данного произведения.

2. **Справочный раздел.** В этой зоне представлены следующие сведения: дата написания текста; информация об издании, в котором он был впервые опубликован; сведения о наличии вариантов описываемого текста; информация об иных произведениях, которые созданы на основе данного текста (например, романсы и т. д.); (факультативно) представленность в хрестоматиях, антологиях и т. д.

3. **Полный текст стихотворения с выделенными интертекстовыми единицами:** при наличии соответствующего материала *входящие* коннекты выделяются курсивом, *исходящие* – полужирным шрифтом. Стоит отметить, что некоторые входящие коннекты могут становиться исходящими. Например, образ богатыря Бовы в стихотворении «Лес» заимствован А. В. Кольцовым из знаменитой «Повести о Бове Королевиче». Но известность кольцовского шедевра привела к тому, что ряд поэтов заимствовал образ Бовы в его кольцовском изводе в свои произведения. Такие коннекты мы предлагаем называть *транзитными* и выделяем в описываемом тексте полужирным курсивом.

4. **Внутренние коннекты** (при их наличии). В данном разделе описываются все выявленные интертекстовые связи данного стихотворения с другими поэтическими произведениями А. В. Кольцова.

4.1. ► Внутренние входящие коннекты.

В этом подразделе лексикографируются интертекстовые заимствования из других кольцовских

произведений. Эти коннекты описываются по следующей схеме:

а) название кольцовского стихотворения-источника с указанием года его написания и года публикации;

б) интертекстовая единица в своем каноническом виде;

в) тип коннекта (атрибутированный vs неатрибутированный; маркированный vs немаркированный; канонический vs трансформированный);

г) текстовая позиция. С нашей точки зрения, для описания функционирования коннектов существенное значение имеют три текстовые позиции с определенным количеством их разновидностей: **эпиграф** (ко всему тексту, к его части, к группе текстов), **заглавие** (всего текста, его части, группы текстов), **«тело текста»** (включая начало текста, конец текста, реплику персонажа и т. д.);

д) функция коннекта (см. выше);

е) комментарий – факультативная зона, которая включает пояснения составителя словаря к одному или нескольким из вышеперечисленных разделов словарной статьи.

При наличии в стихотворении двух и более внутренних входящих коннектов они описываются в порядке появления в данном тексте.

Если связи такого типа у текста не обнаружены, то в данном разделе словарной статьи ставится прочерк (аналогичным образом в этих случаях оформляются разделы 4.2, 5.1 и 5.2).

4.2. ◀ Внутренние исходящие коннекты.

В данном подразделе лексикографируются интертекстовые заимствования из данного текста, представленные в других кольцовских стихотворениях. Эти коннекты описываются по следующей схеме:

а) название кольцовского стихотворения-реципента с указанием года его написания и года публикации;

б) интертекстовая единица в своем каноническом виде;

в) тип коннекта (см. выше);

г) текстовая позиция (см. выше);

д) функция коннекта (см. выше);

е) комментарий (см. выше);

При наличии двух и более внутренних исходящих коннектов, относящихся к данному стихотворению, они описываются в хронологическом порядке создания принимающих текстов А. В. Кольцова.

5. Внешние коннекты (при их наличии).

5.1. → Внешние входящие коннекты.

В данном разделе описываются все выявленные интертекстовые заимствования из произведений других авторов. Эти коннекты описываются по следующей схеме:

а) автор и название текста-источника с указанием года его написания и года публикации;

б) интертекстовая единица в своем каноническом виде;

в) фрагмент текста-источника, в котором представлен описываемый коннект;

г) тип коннекта (см. выше);

д) текстовая позиция в принимающем тексте (см. выше);

е) функция коннекта (см. выше);

ж) комментарий (см. выше);

При наличии в стихотворении двух и более внешних входящих коннектов они описываются в порядке появления в данном тексте.

5.2. ← Внешние исходящие коннекты.

В данном разделе описываются все обнаруженные в текстах других авторов интертекстовые заимствования из данного стихотворения А. В. Кольцова. Эти коннекты описываются по следующей схеме:

а) автор и название принимающего текста с указанием года его написания и года публикации;

б) интертекстовая единица в своем каноническом виде;

в) тип коннекта (см. выше);

г) текстовая позиция в принимающем тексте (см. выше);

д) функция коннекта (см. выше);

е) комментарий (см. выше);

ж) фрагмент принимающего текста, в котором представлен описываемый коннект;

з) коннекты-спутники – другие кольцовские коннекты, присутствующие в данном тексте. Например, в рассказе И. С. Тургенева «Смерть» представлены два кольцовских коннекта: первый (*Где ж девалася // Речь высокая, // Сила гордая, // Доблесть царская? // Где ж теперь твоя // Мочь зеленая?..*) связывает тургеневский текст со стихотворением «Лес» (посвящено памяти А. С. Пушкина), а второй (*Аль у сокола // Крылья связаны? // Аль пути ему // Все заказаны?*) – с «Думой сокола». Соответственно, в словарных статьях «Лес» (посвящено памяти А. С. Пушкина) и «Дума сокола» будут представлены взаимные отсылки.

При наличии двух и более внешних исходящих коннектов, относящихся к данному стихотворению, они описываются в хронологическом порядке создания принимающих текстов.

6. **Библиография.** В этом разделе представлены ссылки на словари, комментарии к различным изданиям, научные статьи и монографии, в которых представлены сведения об интертекстовых связях данного стихотворения.

Приведем пример словарной статьи.

ПОСЛЕДНЯЯ БОРЬБА

[1838; Отечественные записки. 1841. № 9. С. 160]

*Надо мною буря выла,
Гром по небу грохотал,
Слабый ум судьба страшила,
Холод в душу проникал.*

Но не пал я от страданья,
Гордо выдержал удар,
Сохранил в душе желанья,
В теле – силу, в сердце – жар!

Что погибель! что спасенье!
Будь что будет – все равно!
На святое Провиденье
Положился я давно!

В этой вере нет сомненья,
Ею жизнь моя полна!
Бесконечно в ней стремленье!..
В ней покой и тишина...

Не грози ж ты мне *бедою*,
Не зови, *судьба*, на бой:
Готов биться я с тобою,
Но не сладишь ты со мной!

**У меня в душе есть сила,
У меня есть в сердце кровь,
Под крестом моя могила;
На кресте моя любовь!**

► **Внутренние входящие:** –

◄ **Внутренние исходящие:** –

→ **Внешние входящие:**

Из стихотворения А. С. Пушкина «Предчувствие» (1828) заимствованы:

– **сюжет; образы** судьбы и бури (*неатрибутированные, немаркированные, преобразованные*);

– **размер и рифмовка** (*неатрибутированные, канонические*):

Снова тучи **надо мною**
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к **судьбе** презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно **бури** жду:
Может быть, еще спасенный,
Снова пристань я найду...
Но, предчувствуя разлуку,
Неизбежный, грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в последний раз.

Ангел кроткий, безмятежный,
Тихо молви мне: прости,
Опечалься: взор свой нежный
Подыми иль опусти;
И твое воспоминанье
Заменит душе моей
Силу, гордость, упованье
И отвагу юных дней.

Комментарий: Сюжеты пушкинского и кольцовского стихотворений близки: судьба готовится проверить на прочность лирического героя; но если пушкинский герой не уверен в исходе противостояния, то герой Кольцова, вооружившись верой в «святое Провиденье», уверен в своей победе. Сам воронежский поэт писал в письме к В. Г. Белинскому (от 28 сентября 1839 г.) по этому поводу следующее: «Последняя борьба», может, **пахнет Пушкиным**, – **не спорю**; но в ней **своя форма**, свои **следствия битвы**».

Оба произведения написаны четырехстопным хореем с перекрестной рифмовкой, совпадает даже количество строк (однако пушкинское стихотворение состоит из трех восьмистиший, а кольцовское – из шести четверостиший).

← Внешние исходящие:

А. А. Голубев в стихотворении «Измена» (1989) использует строки:

Под крестом моя могила; // На кресте моя любовь!

– **тип:** неатрибутированная, маркированная (в кавычках), непреобразованная;

– **позиция:** в «теле» текста;

– **функция:** указание на идею произведения (отражение жизненного принципа лирического героя):

Сколько лжи по изнанке било,
Но твержу я упорно вновь:
**«Под крестом моя могила;
На кресте моя любовь!»**

И. Н. Ильин в книге «Трагедия русской философии» (2009) использует заключительное четверостишие кольцовского стихотворения:

У меня в душе есть сила, // У меня есть в сердце кровь, // Под крестом моя могила; // На кресте моя любовь!

– **тип:** атрибутированная, маркированная (в кавычках), непреобразованная;

– **позиция:** в «теле» текста;

– **функция:** характеристика суждения автора (подтверждение своей точки зрения):

И напротив, «любим мы не от нашей нищеты и скудости, но от полноты и богатства нашей собственной внутренней жизни», – пишет Астафьев, словно полемизируя с известным учением Платона, согласно которому в основе человеческой любви ле-

жит бедность, нужда (penia) в том, чего человек не имеет. И вполне созвучно словам Петра Астафьева поэтическое восклицание Алексея Кольцова:

**У меня в душе есть сила,
У меня есть в сердце кровь,
Под крестом – моя могила,
На кресте – моя любовь.**

Человек, не способный любить Христа, не только страдает «неверием» в обычном смысле слова – в нем засорен источник его собственной душевной силы, в нем остыла его человеческая кровь.

Библиография: [Кольцов, 1911: 352], [Кольцов, 1961, т. 1: 321], [Кольцова, Чуриков 2012: 134].

Во второй части будут представлены описания коннектиконов нескольких сверхтекстов А. В. Кольцова. Под **сверхтекстами** мы понимаем «ряд отмеченных ассоциативно-смысловых общностей (в сферах автора, кода, контекста, адресата) автономных текстов, которые в культурной практике актуально или потенциально предстают в качестве целостного словесно-концептуального образования» [25, с. 100]. Примерами таких единиц в творческом наследии воронежского поэта являются «песни Кольцова» и «думы Кольцова».

Словарные статьи второй части (в целях экономии места мы не будем приводить здесь пример такой словарной статьи) будут строиться по следующей (во многом схожей с представленной выше) схеме.

1. Наименование сверхтекста.

2. Краткая характеристика сверхтекста, которая включает в себя перечисление входящих в него текстов и описание его основных особенностей.

3. Внутренние связи (см. выше).

3.1. Входящие.

3.2. Исходящие.

4. Внешние связи (см. выше).

4.1. Входящие.

4.2. Исходящие.

5. Библиография (см. выше).

Заключение

Современная авторская интертекстовая лексикография представляет собой динамично развивающуюся отрасль словарного дела. Только отечественными лексикографами создано около 20 интертекстовых словарей разных авторов. Однако до настоящего времени в лексикографических трудах такого типа описывались только исходящие интертекстовые единицы. Систематическим описанием входящих интертекстовых единиц в корпусе текстов определенного автора более или менее успешно занимались не лексикографы, а составители комментариев к собраниям сочинений и другим изданиям произведений данного писателя. Создаваемый нами словарь станет

первым опытом комплексного лексикографического описания **внешних** (входящих и исходящих) и **внутренних коннектем** определенного корпуса текстов (**коннектикона** поэзии А. В. Кольцова), включающего в себя описание особенностей употребления, текстовых позиций, функций интертекстовых единиц, и пополнит формирующееся семейство словарей поэзии А. В. Кольцова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скатов Н. Н.* Сочинения : в 4 т. Т. 2. Алексей Кольцов. СПб. : Наука, 2001. 356 с.
2. *Тонков В. А. А. В. Кольцов.* Жизнь и творчество. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж, 1958. 440 с.
3. *Отрадный М. В.* Григорович и Кольцов (к проблеме народного характера в русской литературе 40-х годов XIX века) // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1982. Вып. 1, № 2. С. 38–45.
4. *Громов В. А.* Кольцовские традиции и мотивы в «Записках охотника» И. С. Тургенева // Филологические записки. Серия литературы и фольклора. Воронеж, 1971. [Вып. 1]. С. 68–85.
5. *Кольцова Л. М., Чуриков С. А.* Крылатое слово А. В. Кольцова. Опыт словаря. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009. 172 с.
6. *Кольцова Л. М., Чуриков С. А.* Крылатое слово А. В. Кольцова. Опыт словаря. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2012. 182 с.
7. *Кольцова Л. М., Чуриков С. А.* Поэтическое слово А. В. Кольцова в русской речи. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2013. 156 с.
8. *Кольцова Л. М., Чуриков С. А.* Крылатое слово А. В. Кольцова в русском языковом пространстве // Мир русского слова. 2009. № 3. С. 70–75.
9. *Чуриков С. А.* Цитаты и крылатые выражения А. В. Кольцова в русской речи XIX в. // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология и журналистика. 2020. № 3. С. 78–81.
10. *Чуриков С. А.* К вопросу об интертекстовых связях дум А. В. Кольцова // Modern Humanities Success = Успехи гуманитарных наук. 2021. № 5. С. 233–240.
11. *Мокиенко В. М., Сидоренко К. П.* Словарь крылатых выражений А. С. Пушкина. СПб. : Издательство СПбГУ ; Фолио-Пресс, 1999. 752 с.
12. *Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д.* Читая и почитая Грибоедова : Крылатые слова и выражения. М. : Рус. яз., 1998. 79 с.
13. *Мокиенко В. М., Сидоренко К. П.* Крылатые слова басен И. А. Крылова. СПб. : Издательство СПбГУ, 2018. 776 с.
14. *Кольцова Л. М., Чуриков С. А., Винтер М. В.* Крылатое слово И. С. Никитина. Опыт словаря. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. 152 с.
15. *Чуриков С. А.* Опыт построения исчисляющей классификации интертекстовых единиц // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 6–12.

16. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. 682 с.

17. *Чуриков С. А.* Коннектикон текста/корпуса : определение понятия и методика описания // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 6–14.

18. *Кольцов А. В.* Полное собрание сочинений. СПб., 1911. 471 с.

19. *Кольцов А. В.* Полное собрание стихотворений. Ленинград : Сов. писатель, 1958. 311 с.

20. *Кретов А. А., Чуриков С. А.* Четыре стихотворения А. В. Кольцова на смерть А. С. Пушкина // Известия Смоленск. гос. ун-та. 2021. № 1. С. 20–32.

21. *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности / общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. Изд. 2-е. М. : URSS: Ленанд, 2015. 235 с.

22. *Степанов А. Д.* Проблема «аграмматизма» в поэзии и прозе // Интертекстуальный анализ : принципы и границы : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Карпова, А. Д. Степанова. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2018. С. 11–25.

23. *Сухих И. Н.* О границах интертекстуальности : чеховский текст и «интертекст» (несколько положений) // Интертекстуальный анализ : принципы и границы : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Карпова, А. Д. Степанова. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2018. С. 26–35.

24. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов : коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. 4-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2021. 352 с.

25. *Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / науч. ред. Н. А. Купина. 2-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2004. 267 с.

REFERENCES

1. Skatov N. N. Works in 4 vol. Vol. 2. Aleksey Koltsov [Sochineniya v 4 t. T. 2. Aleksei Kol'tsov]. Saint Petersburg: Nauka, 2001. 356 p.
2. Tonkov V. A. A. V. Koltsov: Life and Creativite Work [A. V. Kol'tsov: Zhizn' i tvorchestvo]. 2-nd ed. Voronezh: Knigoizdat, 1958. 404 p.
3. Otradnin M. V. Grigorovich i Kol'cov (k probleme narodnogo haraktera v russkoj literature 40-h godov XIX veka) [Grigorovich and Koltsov (on the problem of the national character in Russian literature of the 40s of the XIX century)]. In: *Proceedings of Leningrad State University*. Ser. 2. 1982. Vyp. 1, No. 2. Pp. 38–45.
4. Gromov V. A. Kol'covskie tradicii i motivy v «Zapiskah ohotnika» I. S. Turgeneva [Koltsov's Traditions and Motifs in the «Notes of the Hunter» by I. S. Turgenev]. In: *Filologicheskie zapiski. Seriya literatury i fol'klora*. 1971. Issue 1. Pp. 68–85.
5. Kol'cova L. M., Churikov S. A. Krylatoe slovo A. V. Kol'cova. Opyt slovarja [The winged word of A. V. Koltsov. An attempt at creating the dictionary]. Voronezh: IPC VGU, 2009. 172 p.
6. Kol'cova L. M., Churikov S. A. Krylatoe slovo A. V. Kol'cova. Opyt slovarja [The winged word of

- A. V. Koltsov. An attempt at creating the dictionary]. 2nd ed. Voronezh: IPC VGU, 2012. 182 p.
7. Koltsova L. M., Churikov S. A. Poeticheskoe slovo A. V. Kol'tsova v russkoi rechi [Poetic Word of A. V. Koltsov in Russian Speech]. Voronezh, VSU, 2013. 144 p.
8. Kol'cova L. M., Churikov S. A. Krylatoe slovo A. V. Kol'cova v russkom yazykovom prostranstve [The winged word of A. V. Koltsov in the Russian language space]. In: *Mir russkogo slova*. 2009. No. 3. Pp. 70–75.
9. Churikov S. A. Citaty iz stihotvorenij A. V. Kol'cova v russkoj hudozhestvennoj proze XIX veka [Quotes from poems by A. V. Koltsov in Russian fiction prose of the XIX century]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology and Journalism*. 2020. No. 3. Pp. 78–81.
10. Churikov S. A. On the question of intertextual relations of the Duma of A. V. Koltsov. In: *Modern Humanities Success*. 2021. No. 5. Pp. 233–240.
11. Mokienko V. M., Sidorenko K. P. Slovar' krylatykh vyrazhenij Pushkina [Dictionary of Pushkin's Winged Expressions]. St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU; Folio-Press, 1999. 752 p.
12. Kostomarov V. G., Burvikova N. D. Chitaia i pochitaia Griboedova: Krylatye slova i vyrazheniia [Reading and Honoring Griboedov: Winged Words and Expressions]. Moscow: Russkii iazyk, 1998. 79 p.
13. Mokienko V. M., Sidorenko K. P. Krylatye slova basen I. A. Krylova [Winged Words from the Fables by I. A. Krylov]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2018. 776 p.
14. Kol'cova L. M., Churikov S. A., Winter M. V. Krylatoe slovo I. S. Nikitina. Opyt slovarja [Flying word of I. S. Nikitin. An attempt at creating the dictionary]. Voronezh: ID VGU, 2019. 152 p.
15. Churikov S. A. Opyt postroeniya ischislyayushchej klassifikacii intertekstovykh edinic [An attempt at constructing an enumerative classification of intertextual units]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 4. Pp. 6–12.
16. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. by V. N. Yarceva. Moscow: Sov. encikl., 1990. 682 p.
17. Churikov S. A. Konnektikon teksta/korpusa: opredelenie ponyatiya i metodika opisaniya [The connecticon of the text/corpus: the definition of the concept and the method of description]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 3. Pp. 6–14.
18. Koltsov A. V. Complete Works [Polnoye sobranie sochineny]. Saint Petersburg, 1911. 471 p.
19. Kol'cov A. V. *Polnoe sobranie stihotvorenij* [Complete collection of poems]. Leningrad: Sovetskij pisatel', 1958.
20. Kretov A. A., Churikov S. A. Chetyre stihotvoreniya A. V. Kol'cova na smert' A. S. Pushkina [Four poems by A. V. Koltsov on the death of A. S. Pushkin]. In: *Izvestiya SmolGU*. No. 1. Pp. 20–32.
21. P'ege-Gro N. Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti [Introduction to the theory of intertextuality]. Ed. by G. K. Kosikov. 2nd ed. Moscow: URSS: Lenand, 2015. 235 p.
22. Stepanov A. D. Problema «agrammatizma» v poezii i proze [The problem of "agrammatism" in poetry and prose]. In: *Intertekstual'nyj analiz: principy i granicy: sbornik nauchnykh statej*. Ed. by A. A. Karpov, A. D. Stepanov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg university, 2018. Pp. 11–25.
23. Sukhikh I. N. O granicah intertekstual'nosti: chekhovskij tekst i «intertekst» (neskol'ko polozhenij) [On the boundaries of intertextuality: Chekhov's text and "intertext" (several provisions)]. In: *Intertekstual'nyj analiz: principy i granicy: sbornik nauchnykh statej*. Ed. by A. A. Karpov, A. D. Stepanov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg university, 2018. Pp. 26–35.
24. Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursah raznykh tipov: kollektivnaya monografiya [Intertextuality and intertext figures in discourses of different types: a collective monograph]. Ed. by T. N. Kolokoltseva, V. P. Moskvina. 4th ed., ster. Moscow: FLINTA, 2021. 352 p.
25. Kuz'mina N. A. Intertekst i ego rol' v processah jevoljucii pojeticheskogo jazyka [Intertext and its role in the processes of evolution of the poetic language]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS, 2004. 267 p.

Воронежский государственный университет
Чуриков С. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
E-mail: churikovsa@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2021 г.
Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Для цитирования:

Чуриков С. А. Концепция «Комплексного интертекстового словаря» (на примере поэзии А. В. Кольцова) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8991>

Voronezh State University
Churikov S. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department
E-mail: churikovsa@yandex.ru

Received: 9 November 2021
Accepted: 25 December 2021

For citation:

Churikov S. A. The concept of the “Complex intertext dictionary” (based on poetry by A. V. Koltsov). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 1. Pp. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8991>